Кен Людвиг

ШЕКСПИР В ГОЛЛИВУДЕ

ПЕРЕВОД И АДАПТАЦИЯ
ОЛЬГИ ВАРШАВЕР И ТАТЬЯНЫ ТУЛЬЧИНСКОЙ

Действующие лица:

ОБЕРОН
ПАК
ДЖЕК УОРНЕР, продюсер
РИККИ, его помощник
МАКС РЕЙНХАРДТ, режиссер
БИЛЛ ХЕЙЗ, цензор
ЭЛЛА ПАРСОНС, кинообозреватель
ОЛИВИЯ ДАРНЕЛЛ |
ЛИДИЯ ЛАНСИНГ |
ДИК ПАУЭЛЛ | актеры
ДЖИММИ КЭГНИ |
ДЖО БРАУН |
Братья УОРНЕРЫ — ГАРРИ, АЛЬБЕРТ, СЭМ

Что любовь? Ведь ей не ждётся;
Тот, кто весел, пусть смеётся;
Завтра — ненадёжный дар.
Полно медлить. Счастье хрупко.
Поцелуй меня, голубка;
Юность — рвущийся товар.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Голливуд, 1934 год.
Оркестр играет бравурный марш,
небо пересекают гигантские цветные лучи прожекторов.
Обстановка и настроение — голливудские.

Вход в кинотеатр, где пройдет премьера нового фильма.
По красной дорожке шествуют кинозвезды,
за веревочным барьером волнуется толпа —
всё как положено.

У микрофона кинообозреватель и колумнист ЭЛЛА ПАРСОНС.

ЭЛЛА Привет-привет, дорогие радиослушатели! С вами Элла Парсонс, я веду репортаж с громкой премьеры — “Сон в летнюю ночь”. Да-да — это фильм по Шекспиру! Великий бард был бы счастлив! Не пугайтесь, скучно не будет. Наоборот, будет очень весело! Мы увидим наших любимых артистов! А вот и Джимми Кэгни! (*приветственные крики толпы, КЭГНИ идет по дорожке, машет*) Еще кто-то выходит из лимузина… Макс Рейнхардт! (*разочарованный выдох зрителей — фигура неизвестная*) Макс, сюда! Поздравляю с успешной премьерой!

Входит МАКС РЕЙНХАРДТ — невзрачный человек лет шестидесяти, говорит с заметным немецким акцентом.

РЕЙНХАРДТ Плагодарю, но премьера еще не состоя…

ЭЛЛА (*в микрофон*) Рейнхардт — режиссер театральный. Макс, это ваш первый фильм — признайтесь, вам страшно?

РЕЙНХАРДТ Это не самое страшное в шизни. Однако, я хотел бы…

ЭЛЛА “Не самое страшное в шизни”! (*смеется*) Прекрасно! Я слышу акцент, вы — иностранец?

РЕЙНХАРДТ Я из Кермании… Разрешите заметить…

ЭЛЛА “Из Кермании”! Великолепно! Что привело вас в Америку?

РЕЙНХАРДТ Фидите ли, какая история… У нас есть некто по имени Хитлер, он убивает…

ЭЛЛА Ах да, конечно… Мы очень рады! Рады, что вам удалось вырваться! Ага, опять лимузин!… Это Дик Пауэлл!

Под возгласы толпы входит ДИК ПАУЭЛЛ –
актер лет тридцати, с приятным, открытым лицом.

ПАУЭЛЛ (*машет зрителям*) Спасибо, спасибо! Всех люблю!

ЭЛЛА Дик, ко мне! (*бросается за ПАУЭЛЛОМ, оставляя РЕЙНХАРДТА в одиночестве*)

РЕЙНХАРДТ (*в зрительный зал*) И ради этой суеты я покинул родину! Нацисты, конечно, хуже… Сначала я поставил “Сон в летнюю ночь” в театре. Спектакль получился эффектный. И я подумал: надо снять фильм с холлифудскими зфездами! Подарок любителям Шекспира. Да и деньги мне не помешают… Ровно год назад я приехал в Холлифуд — этот безумный мир блеска и грязи, фершин и профалов, принцев и нищих… Явился в студию Варнер Бразерз, к херру Джеку Варнеру…

Перед нами офис ДЖЕКА УОРНЕРА.
УОРНЕР сидит за столом —
он безукоризненно одет и непробиваемо деловит.
Поодаль РИККИ, его помощник, молодой человек лет 25-30, в очках,
образец услужливости.

УОРНЕР (*кладет трубку*) Посетитель? Я занят по горло, а мне подсовывают какого-то немца! Рикки, напомни: отругать секретаршу!

РИККИ Напомню, сэр.

РЕЙНХАРДТ Херр Варнер, фы — талантливый продюсер. Я предлагаю вам подняться на новую фысоту. Сделаем фильм по пьесе Шекспира “Сон в летнюю ночь”. Что скажете?

УОРНЕР Скажу, что вы — кретин!

РЕЙНХАРДТ Корошо, но как вам моя идея?

УОРНЕР Слушайте, Марк… Можно по имени?

РЕЙНХАРДТ Мошно. Но мое имя Макс.

УОРНЕР Говорят, вы умный человек…

РЕЙНХАРДТ Не совсем так. Я — гений.

УОРНЕР Но ваша идея никуда не годится. Рикки, я прав?

РИККИ Правы, сэр.

УОРНЕР Сами подумайте, Макс: зачем мы снимаем кино?

РЕЙНХАРДТ Опогащаем мировую культуру?

УОРНЕР Обогащаем — свой кошелек! Запомните: кино — кошелек! Начинаются с одной буквы…

РЕЙНХАРДТ Культура — с той же пуквы. И классика…

УОРНЕР А также — кретин! Никто не делает кино по Шекспиру!

РЕЙНХАРДТ Никто! Мы будем первые!

УОРНЕР Идите к черту!

РЕЙНХАРДТ Иду. Уже иду. В “Парамаунт” — меня туда зовут…

УОРНЕР Врете!

РЕЙНХАРДТ (*в зал*) Конечно, вру… И тут случилось чудо, как в сказке: явилась прекрасная принцесса…

ЛИДИЯ (*входит*) Поздравьте меня: я — куртизанка!

ЛИДИЯ ЛАНСИНГ — эффектная громкоголосая блондинка.
Она любовница УОРНЕРА –
из карьерных соображений и по зову сердца.
На ней обтягивающее, короткое красное платье
с убедительным декольте.
В руках — журнал.

УОРНЕР Лидия!

ЛИДИЯ Куртизанка Лидия! (*взмахивает журналом*) “Десять знаменитых куртизанок Голливуда”. И кто во главе списка? Угадай с первого раза!

УОРНЕР Хм, с первого… Ты?

ЛИДИЯ В точку! А знаешь почему? Потому что ты заставляешь меня играть проституток!

УОРНЕР Но зайка… Именно эти роли тебе удаются… Они и сделали тебя звездой…

ЛИДИЯ Звездой… Среди проституток Голливуда! Полюбуйся! (*делает несколько шагов, характерно виляя бедрами*)

УОРНЕР Зайчик…

ЛИДИЯ Не пялься! Я хочу сыграть серьезную, престижную роль. Например, эту, как ее… Мари-Кури!

УОРНЕР Кого?!

РЕЙНХАРДТ Марию Кюри…

ЛИДИЯ Я так и сказала! (*изображает*) “Профессор, взгляните в мокроступ!”

РЕЙНХАРДТ Микроскоп…

ЛИДИЯ “Я победила все болезни. Лекарство назовем пенис… пенис.. цилин!” Здорово, да? Сними фильм про ученых!

УОРНЕР Но я только что снял про Пастера…

ЛИДИЯ Про постель? Без меня?

РЕЙНХАРДТ Луи Пастер — как раз ученый!

ЛИДИЯ Это кто у тебя?

РЕЙНХАРДТ (*целует ей руку*) Посфольте представиться: Макс Рейнхардт, знаменитый режиссер.

ЛИДИЯ Ух ты!

РЕЙНХАРДТ Я предложил херру Варнеру снять серьезный фильм… по Шекспиру. Очень престишный! Он сказал — нет актрисы на глафную роль.

УОРНЕР Вранье!

ЛИДИЯ Молчи! О чем фильм?

РЕЙНХАРДТ В сказочном лесу правит прекрасный король по имени Оберон…

ЛИДИЯ Ух ты!

РЕЙНХАРДТ У короля есть фолшебный красный цветок — под его чарами челофек флюбляется в перфого, кто попадется на глаза…

ЛИДИЯ Здорово!

РЕЙНХАРДТ В лесу гуляют дефы и юноши, флюбляются друк ф друка. Вы пудете играть Елену — красавицу, которая гофорит стихами.

ЛИДИЯ Обалдеть!

УОРНЕР Не слушай его!

ЛИДИЯ Почему? Мне надоело играть всякую чушь!

УОРНЕР Но цыпа моя…

ЛИДИЯ Хочу эту роль!

УОРНЕР Этой роли нет! Я не снимаю Шекспира! Скажи, Рикки?

РИККИ Не снимаете, сэр.

ЛИДИЯ Снимаешь! Скажи, Рикки!

РИККИ Снимаете, сэр.

ЛИДИЯ Слушай внимательно, Джек. Ты. Снимаешь. Шекспира. Или не видать тебе вот этого (*на декольте*) как своих ушей. Усёк? (РЕЙНХАРДТУ) Мистер Ран… Рен… как вас там… мы согласны!

УОРНЕР Сукин вы сын!

РЕЙНХАРДТ (*в зал*) Фзмах фолшебной палочки — и я ставлю “Сон в летнюю ночь”. С полного одобрения всех четферых братьев Варнеров.

Перемена света.
Мы видим четверку братьев Уорнеров,
они говорят по телефону, каждый в своем световом пятне –
ГАРРИ (старший), АЛЬБЕРТ (умный), СЭМ (глупый),
ДЖЕК (наш знакомец).
Быстрый обмен репликами.

ГАРРИ Джек Уорнер, ты свихнулся.

ДЖЕК Гарри Уорнер, выслушай…

АЛЬБЕРТ Тебе актриска голову заморочила!

ДЖЕК Клевета!

СЭМ Актриска-ириска!

ДЖЕК Заткнитесь все!

ГАРРИ Кажется, мне велят заткнуться?

ДЖЕК Гарри, прошу тебя, выслушай. Классика для нас дело новое…

СЭМ А папаша Уорнер говорил — не в свое дело не суйся!

ДЖЕК Папаша был сапожник!

ГАРРИ И что? Тебя, обормота, вырастил.

АЛЬБЕРТ Джек, папашу лучше не трогай.

ДЖЕК Шекспир — это находка! Правда, кое-где сложновато…

ГАРРИ Потеряем деньги.

ДЖЕК Но мы упростим. Наймем сценариста…

СЭМ Да пусть твой Шекспир сам упростит.

АЛЬБЕРТ Для идиотов: Шекспир умер…

СЭМ Отлично! Сэкономим на гонораре!

ГАРРИ Мое мнение: фильм отменить. И актриску тоже!

АЛЬБЕРТ Пусть вихляет бедрами в другой студии.

СЭМ Вот вы меня идиотом ругаете, а идиот у нас Джек…

ДЖЕК Я у вас — глава студии Уорнер Бразерз! И я решил: делаем Шекспира. Точка!

Все вешают трубки.

Свет меняется.
Перед нами студия, утренняя суета:
повсюду снуют монтировщики, операторы, режиссеры, актеры в гриме –
ковбой, гангстер, Тарзан, Франкенштейн, другие узнаваемые персонажи.
Это фантасмагорический мир, где возможно всё –
любые превращения, фантазии, романтические приключения –
как в сказочном лесу.
В углу — съемочная площадка: деревья, палая листва.
Раскат грома, удар молнии — свет убывает.
На сцене волшебным образом — “ниоткуда” — возникает ОБЕРОН,
король эльфов из “Сна в летнюю ночь”.
Сразу ясно, что это посланец иных миров,
настоящий шекспировский Оберон:
властный, по-детски нетерпеливый, эксцентричный.
Внешне весьма привлекателен.

ОБЕРОН Домой, домой, скорей в волшебный лес!
Устал я от проделок и забав,
от игр любовных и мечтаний тщетных
о вечности… Но где же я, о боги?
(*оглядывается*)
Ко мне, мой Пак! Куда ты делся, эльф?

Новый удар грома.
Появляется ПАК, эльф из той же пьесы, озорной плут.
Он похож на мальчика, его играет актриса.

ПАК Я здесь, мой государь, спешу предстать
пред вашим ликом молнии быстрее…

ОБЕРОН Так отвечай ясней и громче грома:
куда завел ты нас, слуга неверный?

ПАК (*изумленно озирается*)
Да видно бес попутал, государь…

ОБЕРОН Я приказал: веди нас из Афин
в родной волшебный лес! А ты, шельмец,
куда привел? В вонючую дыру!

ПАК Ах, что за выражение, мой царь!
Ваш слог всегда возвышен и туманен.
Я понял всё: мы спим и видим сон!

ОБЕРОН Что понял ты, давно известно всем:
мы призраки и сотканы из грёз!

ПАК “Мы призраки из охов и из слёз”!
Теперь узнал я царственное слово!

ОБЕРОН Заткнись! Точнее — пощади мой слух!
Я истощен событиями ночи:
сначала с королевой я повздорил,
потом с четверкой афинян влюбленных
возился, в пары их соединял
и так, и сяк — и вот благословил!
Устал смертельно, только бы уснуть –
а ты вдруг потерял дорогу к дому!

ПАК Я сделал все, что делаю от века:
как волк голодный на Луну повыл
да закатив глаза крутнулся трижды
налево и помчался… упс…

ОБЕРОН Налево??
Но крутишься всегда направо ты!

ПАК Попутал видно бес…

ОБЕРОН Ты идиот!
Безмозглый шут! Придурок и невежда!
Что скажешь в оправданье, подлый эльф?

ПАК Мы с вами заблудились, государь!

УОРНЕР (*голос*) Но это невозможно!..

ОБЕРОН Кто там? Сюда идут… Из виду мы
сокроемся, послушаем, что скажут…

ОБЕРОН взмахивает рукой — трринь! — оба становятся невидимыми никому, кроме зрителей.
В дальнейшем их волшебное появление и исчезновение сопровождается мелодичным аккордом — трринь! — может быть, на арфе.

Входят УОРНЕР и РИККИ.
Пока они разговаривают,
на площадку выносят режиссерское кресло и столик.

УОРНЕР Опять смета к чертям! У Макса каждый день новые идеи — одна дороже другой. Надо что-то делать… Рикки — хватит тебе торчать в офисе!

РИККИ Хватит, сэр! (*спохватывается, продолжает плаксиво*) Ой, мистер Уорнер, не выгоняйте меня!

УОРНЕР Никто тебя не выгоняет, наоборот — даю важное задание. Будешь следить за Максом. Иначе он нас разорит. Отныне ты — его тень!

РИККИ Тень, сэр?

УОРНЕР Куда он — туда и ты! За каждым вздохом следи и мне докладывай.

РИККИ Доложу, сэр…

УОРНЕР И за Лидией присмотришь.

РИККИ Присмотрю, сэр…

УОРНЕР Это ведь такая… куртизанка…

РИККИ Лучшая в Голливуде, сэр!

УОРНЕР Всем партнерам на шею вешается! А они рады стараться — как же, звезда экрана!

Входит ЛИДИЯ в роскошном костюме из фильма —
выглядит сногсшибательно.
Настроение приподнятое, в руках — сценарий.

ЛИДИЯ Спасибо, дорогой! Платье — высший класс! И сценарий, наконец, умный. Ни словечка не понятно!

УОРНЕР Где непонятно — перепишем…

ЛИДИЯ Я половину слов даже прочесть не могу. Наняла себе учителя по сценической речи. Шикарный мужик. И фамилия смешная — как салат! Оливье!

УОРНЕР Олив..? Лоренс Оливье??

ЛИДИЯ Типа того.

УОРНЕР Это же знаменитый актер! Представляю, сколько стоят его уроки…

ЛИДИЯ Не волнуйся, зайчик, я найду, чем расплатиться. (*треплет УОРНЕРА по щеке, идет к выходу*)

УОРНЕР (*бросается вслед*) Лидия, погоди! Рикки, останови ее!

РИККИ Мадам — стойте!

УОРНЕР Лидия, вернись!..

Все трое уходят.
ОБЕРОН взмахивает рукой — трринь! –
и ОБЕРОН с ПАКОМ перестают быть невидимыми.

ОБЕРОН Однако же забавные созданья
здесь водятся…

ПАК Давайте поскорей
сбежим от этих чудищ, государь.

ОБЕРОН Не торопись, у нас в запасе вечность…

ПАК *(в ужасе)* Как — вечность?? Разрази меня Аид!

Звонит телефон на режиссерском столике.
ОБЕРОН и ПАК вздрагивают.

ПАК Какой-то черный камень…
(*опять звонок*)
Он живой!

ОБЕРОН Чудесный зверь… Как будто призывает
свою подругу к брачному свиданью.
(*звонок*)
Постой-ка, я возьму его за лапу…
(*осторожно снимает трубку*)

ХЕЙЗ (*голос из телефона*) Алло! Это кто, режиссер? Рен… Ран… Ранхер?

ОБЕРОН и ПАК в ужасе отпрыгивают, трубка болтается на проводе.

ХЕЙЗ (*голос из телефона*) В чем дело? Не смейте бросать трубку!

ОБЕРОН с силой шмякает трубку на рычаг.

ОБЕРОН Вот ты каков, о дивный новый мир!

РИККИ (*голос*) Мисс Дарнелл!

ОЛИВИЯ (*голос*) Ах, что же делать?..

ОБЕРОН Опять сюда идут… А нам пора.
Слетай-ка, Пак, разведай путь-дорогу.

ПАК Всегда готов! Уже бегу, лечу!
Скорей, чем стрелы, и верней, чем…

ОБЕРОН Молча!!!

ПАК убегает.
С другой стороны сцены появляется ОЛИВИЯ ДАРНЕЛЛ
в простом элегантном платье.
Она красива, обаятельна, держится уверенно, но заметно взволнована.

ОЛИВИЯ Спрячьте меня! Скорее!

ОБЕРОН Куда же спрячу вас?

ОЛИВИЯ Куда угодно.

ОБЕРОН (*взмахивая плащом*) Осмелюсь предложить… под плащ ко мне?

РИККИ (*голос*) Мисс Дарнелл!

ОЛИВИЯ Отлично! Вы не видели меня! (*ловко ныряет под плащ ОБЕРОНА)*

РИККИ (*вбегает*) Здесь девушка сейчас не пробегала?

ОБЕРОН Черноволосая, глаза как вишни?

РИККИ Да, точно!

ОБЕРОН Нет, такой не видел здесь.

РИККИ Конечно, видели! Признайтесь, сэр!

ОБЕРОН Ну ладно: побежала во-он туда…

РИККИ Спасибо! (*убегает*)

ОБЕРОН Сударыня, опасность миновала.

ОЛИВИЯ (*вылезает из-под плаща*) Спасибо вам. Я очень испугалась…

ОБЕРОН Скажите мне — кто вас посмел обидеть?

ОЛИВИЯ Н-никто… Понимаете, я играю Гермию. Я ужасно хотела в шекспировский фильм! Роль назубок выучила. Только другую… Я мечтала сыграть Пака!

ОБЕРОН Пака?? Вы?

ОЛИВИЯ Теперь его играют мужчины. Но раньше-то Пак был женщиной!

ОБЕРОН (*изумлен)* Неужели? А я не знал!

ОЛИВИЯ Короче, я Гермия. Это все равно здорово! Играю с самим Диком Пауэллом! Вчера села учить роль и вдруг — друзья пришли! Конечно, не спали всю ночь, выпили… Просыпаюсь — в голове пусто! Всю роль забыла… Как в таком виде идти к великому Максу Рейнхардту?! Вот и прячусь… Может, успею подучить. Понимаете?

ОБЕРОН Не все слова, но мысль вполне ясна…

ОЛИВИЯ Оливия.

ОБЕРОН Я — Оберон. Король.

ОЛИВИЯ Надеюсь, вы готовы уступить.

ОБЕРОН Для вас — готов. Но что же уступать?

ОЛИВИЯ Роль короля. Уже назначен Джори.

ОБЕРОН А что такое “джори”?

ОЛИВИЯ Виктор Джори! Ведь он звезда! Откуда вы? С Луны?

ОБЕРОН Я прибыл из миров иных, далеких…

ОЛИВИЯ Так и знала — вы иностранец! Говорите чуднО. Точно колокол звонит вдали… тихий, но густой, звучный… понимаете?

ОБЕРОН Как будто нежный ветр лобзает лес,
не шелестя листвой?

ОЛИВИЯ Да… Ведь это цитата? “Венецианский купец”?

ОБЕРОН Купцы, сударыня, стихов не пишут.
А я их не цитирую, поверьте.

ОЛИВИЯ смеется.

РЕЙНХАРДТ (*голос*) Мисс Олифия Тарнелл!

ОЛИВИЯ Это Рейнхардт! Побежала!

ОБЕРОН Останьтесь…

ОЛИВИЯ Я совсем не знаю роли!

ОБЕРОН Слова вам сами прыгнут на язык.
Ведь все мы лицедеи от рожденья.
Весь мир — театр, и люди в нем — актеры.

ОЛИВИЯ Опять цитата!

ОБЕРОН Посмотрите — что там?

ОЛИВИЯ оборачивается,
ОБЕРОН делает жест — трринь! — и он опять невидимка.

РЕЙНХАРДТ (*входит*) Фот фы где! Я с ног спился…

ОЛИВИЯ Я разговариваю с… коллегой… (*оглядывается*) Где же он?

РЕЙНХАРДТ Итак, пройдем монолог из перфого акта.

ОЛИВИЯ Прямо сейчас? А давайте попозже?

РЕЙНХАРДТ Фильм открывается фашим монологом. Фы должны быть безупречны. Для начала — кричите.

ОЛИВИЯ Как… кричать?

РЕЙНХАРДТ Кромко. Отец запрещает фам фыйти замуж за любимого. Фы кричите.

ОЛИВИЯ набирает в грудь побольше воздуха, кричит.

РЕЙНХАРДТ Ушасно. Еще раз. Громче!

ОЛИВИЯ кричит громче.

РЕЙНХАРДТ Ой вейз мир… Не надо пищать. Не надо шептать. Надо кричать!

ОЛИВИЯ закрывает глаза, собирается с силами.
ОБЕРОН подбирает со стола ножницы, колет ее в задницу.
ОЛИВИЯ вопит страшным голосом.

РЕЙНХАРДТ Ну фот — мошете… Дальше. Керцог Афинский приказывает фам фыйти замуж за человека, которого фы не люпите. Поехали!

Пауза.
ОЛИВИЯ переводит дух.
ОБЕРОН шепотом подсказывает.
Она подхватывает —
их голоса мелодично сливаются.

ОБЕРОН Мольбу мою услышьте…

ОЛИВИЯ Мольбу мою услышьте, ваша светлость…

ОБЕРОН И на вопрос смиреннейший…

ОЛИВИЯ И на вопрос смиреннейший ответьте…

ОБЕРОН Какая кара…

ОЛИВИЯ Какая кара будет суждена мне,
коль откажу Деметрию? Что — смерть?

ОБЕРОН Иль монастырь…

ОЛИВИЯ Иль монастырь и одинокий путь?
Но ваша светлость — я скорей приму
обет безбрачья, я скорей умру,
чем отступлюсь от страстного влеченья,
от девичьего права — выбирать!

РЕЙНХАРДТ (*ограничивает пальцами кадр*) Медленно поворачифаетесь, смотрите в лицо любимому…

ОЛИВИЯ поворачивается лицом к ОБЕРОНУ —
которого, конечно, не видит.

ОБЕРОН Клянусь тебе…

ОЛИВИЯ Клянусь тебе, любимый мой Лизандр…

ОБЕРОН Клянусь крепчайшим луком…

ОЛИВИЯ Клянусь крепчайшим луком Купидона,
стрелою лучшей с острием златым:
там, где назначил ты, порой полночной
я буду завтра встречи ждать урочной.

Пауза.
Все под впечатлением.

РЕЙНХАРДТ (*вытирая слезы*) Феликолепно! Вы точно попадаете в типаж — я гений кастинга! Идемте, мошно снимать.

ОЛИВИЯ Прошу вас, дайте мне минутку…

РЕЙНХАРДТ Одна минута рофно. (*уходит*)

Трринь! ОЛИВИЯ видит ОБЕРОНА.

ОЛИВИЯ Куда же вы делись? Я вам так благодарна. Вы правы — я все сказала, ни разу не сбилась!

ОБЕРОН Браво!

ОЛИВИЯ Меня как будто за руку вели…

ОБЕРОН Победный лавр пусть речь твою украсит,
успеха путь да ляжет пред тобой!

ОЛИВИЯ “Антоний и Клеопатра”!

ОБЕРОН (*оборачивается*) Где?

ОЛИВИЯ (*смеется*) Какой вы смешной…

ОБЕРОН Меня считают грозным…

ОЛИВИЯ Чепуха!

РЕЙНХАРДТ (*голос через мегафон*) Мисс Тарнелл! Фаше фремя истекло!

ОЛИВИЯ Всё, побежала! Только бы не сбиться…

ОБЕРОН Вы не собьетесь — в этом я уверен.

ОЛИВИЯ Спасибо вам огромное еще раз! (*целует его в щеку*) Желаю получить роль!

ОБЕРОН в замешательстве хватается за щеку, выходит.
ОЛИВИЯ поворачивается к залу.
Перемена света.

ОЛИВИЯ “Дорогая мамочка! Пишу из студии — мы уже приступили к съемкам. Я играю с самим Диком Пауэллом! Он очень мил. И еще познакомилась с одним актером — такой интересный, просто меня окрылил! Ужасно понравился! Только прошу: не звони тете Этель и не начинай планировать свадьбу. Я его, может, и не увижу больше…” (*выходит*)

Перемена света.
Появляется БИЛЛ ХЕЙЗ в солидном костюме, при галстуке.
Ему за пятьдесят.
Он важный чиновник, большой человек в Голливуде —
о чем ни на секунду не забывает.

ХЕЙЗ Эй, кто-нибудь!.. Ну и бардак… (*раздраженно смотрит на часы; замечает входящего ОБЕРОНА)* Эй ты… поди сюда! Билл Хейз, отдел надзора. Где у вас режиссер? Ранхер, или как там?

ОБЕРОН Его я не встречал. Но полагаю,
присутствием своим он нас почтит.

ХЕЙЗ Почтит?? Я что, должен ждать?

ОБЕРОН Терпение есть добродетель, сударь.

ХЕЙЗ Слушай, ты! Заткнулся и быстро его нашел!

ОБЕРОН Что слышу я — прямое оскорбленье?

ХЕЙЗ Ты что, оглох? Найди режиссера! Кругом и побежал!

ОБЕРОН За грубость, сударь, будет вам отмщенье.

ХЕЙЗ Чего?? Ты соображаешь, с кем говоришь? Кто я и кто ты? Мошка-букашка!

ОБЕРОН Букашка — тот, кто честь и стыд забыл.

ХЕЙЗ Та-ак… Имя, фамилия!

ОБЕРОН Оберон, король эльфов.

ХЕЙЗ Это что, юмор такой? Да я тебя в пыль сотру! На коленях будешь извиняться!

ОБЕРОН Напротив, вам придется на коленях
в пыли стоять, и плакать, и молить,
чтоб я простил обиду! Приготовьтесь
лить слезы горько, вечно! Где мой Пак?!

ОБЕРОН в ярости выбегает.

ХЕЙЗ Псих! Придурок!

Входит РЕЙНХАРДТ, за ним РИККИ.

РЕЙНХАРДТ Кто посфолил орать на моей площадке?

ХЕЙЗ Вы — Ранхер?

РЕЙНХАРДТ Рейнхардт!

ХЕЙЗ Где вас черти носят? Билл Хейз, отдел надзора. У вас большие проблемы.

РЕЙНХАРДТ Фы думаете, это нофость? Я только что потерял дфух актеров: Оберон уволился, Пак сломал ногу… Я не понял — кто фы?

ХЕЙЗ Билл Хейз! Отдел надзора!

РЕЙНХАРДТ Что есть надсор?

ХЕЙЗ Вы, иностранцы, ни черта не смыслите! Слушайте и запоминайте. Отдел надзора борется с порнографией, безнравственностью и кощунством. У нас есть правила. Из кинофильмов исключаются: секс, прелюбодеяние, похоть, страсть, разврат, растление, непотребство, беспутство, сластолюбие, распущенность, блуд, вульгарность, похабство, содом, а также гоморра.

РЕЙНХАРДТ Какой бессмысленный набор слов! Как фы запомнили эти… прафила?

ХЕЙЗ Да я их писал! И прокатную лицензию тоже я выдаю. Нет лицензии — фильм ляжет на полку. Ясно?

РЕЙНХАРДТ Ясно. Это насыфается — ценсура.

ХЕЙЗ Такова воля народа. Народ любит порядок! Итак, ваш фильм. Я набросал список нежелательных сцен — вырежьте. Во-первых, страница 50: некая Титания спит с мужчиной, который только что превратился в осла!

РЕЙНХАРДТ Ну и что?

ХЕЙЗ Как что? Это разврат! Почему у вас человек становится ослом? Ну поменяйте ему профессию! Или… я не знаю… превратите в лилипута. Это всегда смешно. Больше здоровой фантазии, режиссер! Далее… На странице 108 сказано: “черный эльф хватает белую фею и уносит ее прочь”. Чернокожий мужчина уносит белую женщину! Вы рехнулись? Что он себе позволяет, этот чернокожий? Кто он вообще такой?

РЕЙНХАРДТ Черный эльф — дух зла.

ХЕЙЗ Дух зла — это неактуально.

РЕЙНХАРДТ Неактуально? Фы знаете, что сейчас творится в Германии? Людей бросают в тюрьмы, разделяют семьи, убивают детей… По-вашему, это неактуально?

ХЕЙЗ Фильм не про Германию.

РЕЙНХАРДТ Фильм про то, какофы мы — люди. Фы что — слепой?

ХЕЙЗ В каком смысле?

РЕЙНХАРДТ В смысле — фы идиот?

ХЕЙЗ Да как вы смеете? Совсем обнаглели! Вот список — разбирайтесь!

РЕЙНХАРДТ (*рвет список, бросает ХЕЙЗУ в лицо*) Разобрался!

Хватают друг друга за грудки, пыхтят.

ХЕЙЗ Грязный иностранец! Я тебе устрою!

РЕЙНХАРДТ Грясный абориген! Устрой, чтоб я тебя не фидел!

Отпускают друг друга, расходятся.
Входит ОБЕРОН.

ОБЕРОН Ну где ты, Пак?

ПАК (*вбегает*) Я здесь, мой государь!

ОБЕРОН Я понял всё: мы в будущем! И здесь у них театр, похоже. Ставят пьесы!

ПАК Нет, государь, не ставят, а *снимают*!

ОБЕРОН Снимают на *пелёнку.*

ПАК Нет, на *плёнку*!

ОБЕРОН И получается — *окно!*

ПАК *Кино*!

ОБЕРОН Мы смотрим *кино* — но видим не актеров, а только призраки, игру теней… Вдумайся, как это глубоко: в мире нет ничего вечного. Мы — мелькающие тени на *аркане*…

ПАК На *экране*!

ОБЕРОН Точно! У актеров прекрасная жизнь. Им дают много денег. Их называют *планетами*!

ПАК *Звёздами*!

ОБЕРОН Именно! А теперь — сюрприз! Знаешь, о ком снимают кино? О нас с тобой!

ПАК Не может быть!

ОБЕРОН Представь! Пьесу написал какой-то Шик Спирт — видимо, страшный пьяница. Но написал умело — и мы прославились! Нас все обожают!

ПАК Все?

ОБЕРОН Без исключения! Нет, постой… Есть тут один негодяй — Билл Хейз. Он меня оскорбил, и я задумал месть!

ПАК (*шепотом*) О, ваша месть ужасна, государь!

Входит РЕЙНХАРДТ, слушает их беседу.

ОБЕРОН и ПАК его не замечают.

ОБЕРОН Да, я придумал, как отмстить обиду!
Ты помнишь ли — однажды я у моря
заслушался сирены сладкогласой?

ПАК Да как же мне не помнить, удержал
насилу вас…

ОБЕРОН В тот миг увидел я:
летит неутомимый Купидон,
свой меткий лук натягивая ловко.
Вот хищная стрела впилась в бутон –
он тотчас заалел любовной раной.
И коль нектар чудесного цветка
кому-то в глаз попал — тот обречен
влюбиться в первого, кого увидит!
Цветок сыщи и мне доставь скорее,
чем милю проплывет Левиафан!

ПАК Проворнее, чем он махнет хвостищем,
я облечу весь свет!

РЕЙНХАРДТ (*аплодирует*) Ах, молодцы! Как пыстро фас Варнер отыскал!

ПАК Кто такой “варнер”?

РЕЙНХАРДТ Феликолепно отчитали!

ОБЕРОН Благодарю, но мы не читаем. Говорим от себя.

РЕЙНХАРДТ Да, да! Это ферно — надо гофорить от себя, от сердца. Брафо! Дафайте знакомиться. Как фас зовут?

ПАК Пак.

ОБЕРОН Оберон. Король эльфов.

РЕЙНХАРДТ Ну, это мы посмотрим… Фаши имена, пошалуйста.

ОБЕРОН Ах, имена… э-э-э… Том.

ПАК Э-э-э… Джерри.

Они смотрят на друга, пожимают плечами: почему бы нет?

РЕЙНХАРДТ Отлично, Том и Джерри, расскажите о себе. Где я мог фас фидеть?

ОБЕРОН В Афинах. Во дворце.

РЕЙНХАРДТ В театре “Дфорец”? Знаю, хороший театр. Значит, Оберон и Пак вам знакомы?

ОБЕРОН Близко знакомы.

ПАК С детства!

РЕЙНХАРДТ Джентльмены, поздравляю: я вас беру!

ОБЕРОН Берете?

РЕЙНХАРДТ Сыграете Оберона и Пака.

ОБЕРОН То есть, мы будем… актерами?

РЕЙНХАРДТ Да, разумеется.

ОБЕРОН и ПАК Ура!! Мы — актеры!!

ОБЕРОН Мы — планеты!

ПАК Звёзды!

Входит ОЛИВИЯ.

ОЛИВИЯ Мистер Рейнхардт! Извините, но… говорят, Джори уволился!

РЕЙНХАРДТ Я нашел актера получше. Знакомьтесь — наш новый Оберон!

ОЛИВИЯ Вы??

ОБЕРОН Судя по всему.

ОЛИВИЯ Ах, как я за вас рада! (*бросается к нему, обнимает*) Давайте отметим! Вы были в нашем буфете? Это просто сказка! За каждым столиком — звезды! И недорого, много денег не потратим.

ОБЕРОН Это хорошо. Потому что у меня их нет.

ОЛИВИЯ Я приглашаю! Мистер Рейнхардт, мы на обед, ладно? (*утаскивает ОБЕРОНА, ПАК бежит за ними, приплясывая и издавая радостный клич*)

РЕЙНХАРДТ (*вслед*) Десять минут рофно! (*садится за столик, углубляется в сценарий*)

Входит ЛИДИЯ в великолепном одеянии Елены, за ней ЭЛЛА.

ЭЛЛА Лидия, поздравляю с началом съемок! Позвольте пару вопросов?

ЛИДИЯ (*неумело изображает аристократичность)* Пару вопросов — ага, позволяю.

ЭЛЛА Кого вы играете?

ЛИДИЯ Я играю прекрасную Елену! Это такая звезда. Но ее парень втрескался… влюбился в другую, и она сбежала в лес.

ЭЛЛА Потрясающе!

ЛИДИЯ В лесу всякие примочки, есть даже волшебный цветок. Если в глаз попадет — кого увидишь, в того и втюришься… влюбишься. Бац — и всё! Из-за этого у них сплошные разборки.

ЭЛЛА Замечательно! Какие планы на будущее? Будете и дальше работать над классикой?

ЛИДИЯ Буду! Я прям счастлива, что играю Шекспира — ведь это наш великий американский классик! Я теперь буду играть серьезные роли — например, Мари-Кури… И еще этого… как его… Моби Дика!

Входят ПАУЭЛЛ и РИККИ.

РИККИ (*обходит площадку, проверяет*) Дерево — на месте. Луна — на месте. Афинский лес — на месте… Лизандр — здесь. Елена — там. Можно снимать. Тишина!

РЕЙНХАРДТ Камера, мотор!

ПАУЭЛЛ/Лизандр спит на земле.
Входит ЛИДИЯ/Елена, играет очень старательно и очень плохо.

ЛИДИЯ “О Гермия! Как счастлива она,
Что сила влечь ее глазам дана.
Но что я вижу? Здесь Лизандр лежит.
Ни ран, ни крови. Умер он иль спит?”

ПАУЭЛЛ (*просыпается, смотрит на Елену*)
“Не Гермию люблю я, а Елену.
Вороне взял голубку я в замену”.

ЛИДИЯ “Ах, это шутка, розыгрыш дурной.
Зачем, Лизандр, глумитесь надо мной?”
Надо мной… Надо мной…

РЕЙНХАРДТ Стоп! Это что такое? “Надо мной, надо мной…” Почему вы пофторяете?

ЛИДИЯ Играю. Получается типа грустно, понимаете?

РЕЙНХАРДТ Совсем грустно…

ЛИДИЯ Если хотите, могу заплакать!

РЕЙНХАРДТ Не надо! Следующая сцена!

РИККИ Переходим на площадку номер четыре!

Все выходят.
Появляются ОБЕРОН и ОЛИВИЯ.

ОБЕРОН Благодарю за трапезу! Самое вкусное — коричневый нектар с пузырьками.

ОЛИВИЯ Кока-кола!

ОБЕРОН И квадратный сыр на лепешке. Никогда не ел!

ОЛИВИЯ Это же бутерброд!

ОБЕРОН У нас таких нет.

ОЛИВИЯ В Афинах нет бутербродов?

Мимо проходит рабочий сцены с большой дрелью на плече.
ОБЕРОН ловко меняет тему.

ОБЕРОН Смотрите — воин! С пикой!

ОЛИВИЯ Это рабочий. С дрелью.

ОБЕРОН Я думал — он из королевской свиты…

ОЛИВИЯ У нас и короля-то нет…

ОБЕРОН Кто же всем управляет?

ОЛИВИЯ Народ. У нас демократия.

ОБЕРОН У нас в Афинах тоже когда-то была демократия — ничего хорошего, только хаос.

ОЛИВИЯ (*смеется*) Признайтесь, наконец, — откуда вы?

ОБЕРОН Из волшебной страны, прекраснее которой нет на свете.

ОЛИВИЯ А точнее?

ОБЕРОН Моя страна полна дубрав тенистых
и многоводных рек, что омывают
луга в высоких изумрудных травах.
В июльский зной лес прячет нас от солнца,
на берегу журчащего ручья
мы водим хоровод под песню ветра…
Уедешь ли со мной в страну такую?

Их лица почти соприкасаются.
Назревает поцелуй.

ОЛИВИЯ (*не глядя на часы*) Смотрите, мы опаздываем! Рейнхардт будет ругаться. Бежим! (*они убегают*)

Перемена света.
Перед нами гримёрная. В центре — ДЖО БРАУН.
В руках сценарий, он разговаривает с кем-то за сценой.

БРАУН Почему я играю Шекспира? Я и слов таких не выговорю.

КЭГНИ (*голос*) Выговоришь, куда денешься.

БРАУН Хорошо тебе, ты у нас великий артист. А я в спортивных фильмах снимаюсь, там разговоров почти нет.

Входит ДЖЕЙМС КЭГНИ, на нем маска — огромная ослиная голова.

БРАУН А-а-а!! Что это?

КЭГНИ (*глухо из-под маски*) Роль у меня такая.

БРАУН (*обходит его кругом в изумлении*) Ты же вроде ткача играешь, как его — Основу?

КЭГНИ По ходу дела я превращаюсь в осла. Все пугаются и убегают. Зато принцесса в меня влюбляется!

БРАУН И это — Шекспир?

КЭГНИ Ага.

БРАУН Я ждал от него большего.

Вбегает ОБЕРОН.

ОБЕРОН Пак! Да где же он? (*замечает КЭГНИ*) Ты кто такой? И что здесь делаешь?

КЭГНИ Валяю дурака. Точнее — осла!

КЭГНИ стаскивает ослиную голову,
старательно валяет по полу.
БРАУН смеется.

ОБЕРОН Простите, вы наверное звезда?

БРАУН Это сам Джеймс Кэгни! А я Джо Браун. Физкульт-привет!

ОБЕРОН Физкульт-привет… Оберон, король… Э-э-э… Том.

КЭГНИ Так вы новый Оберон? Похож! И костюмчик отличный.

ОБЕРОН Вы не видели моего… Джерри?

КЭГНИ Кого?

ПАК выскакивает из большой корзины или коробки.

ПАК Я здесь, мой государь!

КЭГНИ и БРАУН с изумлением его разглядывают.
Он одет по-голливудски:
темные очки, ярко-желтый пиджак, лаковые туфли.
В руках — пакеты из фирменных магазинов.

ОБЕРОН Клянусь Венерой, что за вид нелепый!

ПАК Рекомендую: очки солнечные! Для вас тоже прикупил. (*достает из кармана очки, водружает на ОБЕРОНА*) Привет, коллеги! Хотите? (*жестом фокусника извлекает из пакета две пары очков, кидает КЭГНИ и БРАУНУ*) Ну, как у нас делишки?

КЭГНИ и БРАУН Отлично, спасибо… Нам, к сожалению, пора… Срочные, неотложные дела… (*подозрительно косясь на парочку, выходят*)

ПАК Ах, государь, вот это жизнь! Деньги, тряпки, тёлки…

ОБЕРОН Тёлки? Актеры ухаживают за коровами?

ПАК Что вы, наоборот! Девушки ухаживают за актерами! Кстати, в студии сегодня вечеринка. Я познакомился с двумя чудесными девушками: блондинка Берта и брюнетка Марта. Чур, вам блондинка, мне брюнетка!

ОБЕРОН Спасибо, мне не надо.

ПАК Уверяю вас: девушки первый сорт! Они даже разговаривать умеют!

ОЛИВИЯ (*вбегает*) Простите… Мы забыли сценарии в буфете. Я сбегала, нашла. Вот ваш — немного измазан кетчупом, я вытерла, почти не видно… Еще раз — поздравляю… рада… знакомству… (*направляется к выходу*)

ОБЕРОН Оливия, погодите! Говорят, на вечер назначены празднества. Не окажете ли честь сопровождать вас, сударыня?

ОЛИВИЯ Почту за честь, сударь!

ОБЕРОН Я буду счастлив. Соблаговолите ли вы танцевать?

ОЛИВИЯ Буду счастлива танцевать!

Они изображают танец — получается отлично.
Могут поочередно делать несколько па из разных танцев,
ОЛИВИЯ объявляет их названия, ОБЕРОН радостно и умело танцует.

ОЛИВИЯ Зайдите за мной в семь часов.

ОБЕРОН На мне будут очки лунные!

ПАК Солнечные!

ОЛИВИЯ выходит.

ОБЕРОН Ах, есть ли дева на земле прекрасней?
В ее глазах хочу я утонуть
и в сердце раствориться без остатка.
А если умереть — то вместе с ней.

ПАК Она-то хоть о ваших чувствах знает?

ОБЕРОН О них не слишком трудно догадаться.

ПАК Не будет ли препятствием ваш возраст?
Ведь вы, мой государь, намного старше…

ОБЕРОН (*гневно*) Что??

Удар грома.
ПАК понимает, что зашел слишком далеко.

ПАК С другой стороны — что такое пара тысячелетий!.. Пойду-ка я лучше искать волшебный цветок…

ОБЕРОН Он до сих пор не найден?

ПАК Нет, мой царь…

ОБЕРОН Проворней, эльф! Беги! Ищи! Тащи!
Я должен с этим Хейзом посчитаться!

ПАК Всегда готов! Уже бегу, лечу!
Скорей, чем стрелы, и верней, чем…

ОБЕРОН Молча!!!

ПАК ныряет в корзину, откуда явился.

ОБЕРОН Я старше девы — велика ль беда?
Ведь я есть дух, бессмертный, бестелесный.
Созрев и возмужав, навек застыл
на высочайшем пике совершенства.
А человек несчастьем и тоской
обязан смерти, что его толкает
по склону вниз, едва достиг вершины.
Все потеряв, он обратится в прах –
беззубый, безголосый, безнадежный.
И для чего? Ужели чтоб сложить
стих, напоенный горечью и страстью,
которые лишь смертному знакомы?
Однако жизнь ценнее, чем искусство!
Да если б я вообразил на миг,
что этот мир покину…
(*замолкает, смотрит на руки*)
Вот так штука:
рука моя прозрачной стала. Свет
как сквозь стекло через меня струится.
Я всем открыт и ясен. Я — звезда!

Входит ДИК ПАУЭЛЛ.

ПАУЭЛЛ Тук-тук. Мы, кажется, незнакомы. Дик Пауэлл. Играю Лизандра.

ОБЕРОН Приветствую, я рад знакомству, сударь.

ПАУЭЛЛ У меня к вам… что-то вроде просьбы. Насчет мисс Дарнелл. Оливии. Она вам… в рот смотрит. Вы для нее авторитет, фигура отца.

ОБЕРОН вскидывается.
Гремит гром.
ПАУЭЛЛ смотрит на небо, ища источник звука.

ПАУЭЛЛ Тут такое дело… Втюрился я в нее, по уши. А она меня вообще не замечает. Вот я и подумал… Глупо, наверное, но… Замолвите за меня словечко, а? Похвалите? Пожалуйста!!! Вам она точно поверит!

ОБЕРОН Не знаю, что сказать вам, видит бог…

ПАУЭЛЛ Да, да, конечно глупо! Ну выслушали, и на том спасибо. (*хочет уйти*)

ОБЕРОН Нет, сударь, не спешите уходить.
Попробую помочь вам — как сумею.

ПАУЭЛЛ Правда?! Вот здорово! Так вы с ней поговорите?

ОБЕРОН Не сомневайтесь — помогу изрядно.

ПАУЭЛЛ Не врете? Ой, простите! Спасибище вам огромное! (*трясет руку ОБЕРОНА*) Спасибо, чувак! (*убегает*)

ОБЕРОН Чувак? Чурбак? Что значит это слово?
Он превознес меня иль обругал?
А впрочем, это мне теперь неважно!
Он мой соперник! Я точу кинжал!!!

Волшебным образом появляется ПАК —
возможно выезжает на одной из самодвижущихся тележек,
которые снуют по киностудии.

ОБЕРОН Привет, мой странник. Раздобыл цветок?

ПАК А как же, государь!

ОБЕРОН Подай сюда!

Цветок светится изнутри красным мерцающим светом.

ОБЕРОН Отлично! Мы теперь во всеоружьи!
Ты должен обыскать весь замок, Пак.
Весь этот Голливуд перетряхни —
найди юнца, прекрасного собой,
но изнутри гнилого. Имя — Дик.
Его ты усыпи и смажь глаза
ему цветочным соком. И устрой,
чтобы едва проснувшись, он узрел
девицу или женщину — красотку.

ПАК Какую же?

ОБЕРОН Любую, остолоп!
Но только не Оливию. Ты понял?
И лучше — девственницу! Так верней!

ПАК Мы в Голливуде. Девственниц здесь нет.

ОБЕРОН Неважно, притащи ему любую,
но не Оливию! Оливия — моя!

ПАК Но как же Хейз? Забыли? Недруг ваш…

ОБЕРОН Ты прав, цветок для мести был задуман.
Однако месть придется отложить.
Ты Дика заколдуй мне неотложно!
Дик Пауэлл — не спутай!

ПАК Ясен пень!
Вот это да — наш Оберон влюбился.
Запомнит мир великий этот день!

ПАК и ОБЕРОН расходятся в разных направлениях.
Свет резко меняется.
ОЛИВИЯ в луче прожектора.

ОЛИВИЯ “Дорогая мамочка! Помнишь, я рассказывала про одного актера? Надеюсь, ты сейчас сидишь. Если нет — сядь, иначе упадешь. Он меня пригласил на вечеринку! Только не звони тете Этель, а то она бросится рассылать приглашения на свадьбу. Подумаешь — вечеринка… встретились-разбежались…”

Свет снова меняется.
РЕЙНХАРДТ приступает к съемкам первой сцены.
ОЛИВИЯ в роли Гермии, ПАУЭЛЛ в роли Лизандра.
РИККИ ассистирует РЕЙНХАРДТУ.

РИККИ Дубль первый. Замок в Афинах. Свечи — горят. Ковер — лежит. Лизандр — сюда. Гермия — туда. Тишина!

РЕЙНХАРДТ Стоп. Кде фройлен Лансинг?

ЛИДИЯ (*вбегает*) Вот она! Слушайте, я сделала открытие! Вы всегда велите вчитываться в роль, да?

РЕЙНХАРДТ Да, но…

ЛИДИЯ А я всегда говорю, что это глупости, так?!

РЕЙНХАРДТ Фройлен Лансинг, у нас съемка…

ЛИДИЯ Радуйтесь — я наконец вчиталась! Мою роль можно играть задом наперед! Вот что написано:

Ты сам меня влечешь, магнит жестокий!
И не железо ты влечешь, а сердце
верней, чем сталь. Отбрось же силу влечь,
и я к тебе бессильна буду влечься.

А теперь — задом наперед. (*читает с выражением, словно что-то осмысленное и трогательное*)

И я к тебе бессильна буду влечься –
верней, чем сталь. Отбрось же силу влечь,
ведь не железо ты влечешь, а сердце.
Ты сам меня влечешь, магнит жестокий!

Видите — никакой разницы! Что в лоб, что по лбу!

РЕЙНХАРДТ Фройлен Лансинг, это нофое слово в шекспирофедении: Шекспир — задом фперёд! (*ЛИДИЯ хихикает)* Но сфой фильм я хочу снять без всякого зада! И фофремя! По местам!

ЛИДИЯ Как хотите… (*шепчет актеру, который стоит ближе остальных*) Завидует! Расстроился, что я первая заметила.

РЕЙНХАРДТ Камера!!

Начинается съемка.
Входит ОБЕРОН, наблюдает, оставаясь невидимым.

ПАУЭЛЛ/*Лизандр* “О, Гермия, коли меня ты любишь,
то завтра в ночь покинь ты дом отцовский.
В лесу, тебе известном, на поляне
я буду ждать.”

ОЛИВИЯ/*Гермия* “Клянусь крепчайшим луком Купидона,
стрелою лучшей с острием златым:
там, где назначил ты, порой полночной
я буду завтра встречи ждать урочной”.

ПАУЭЛЛ/*Лизандр* Храни же слово, друг мой. (*целует Гермию; иными словами ПАУЭЛЛ целует ОЛИВИЮ — ОБЕРОН реагирует*) Вот Елена.

ЛИДИЯ выходит на площадку.

ОЛИВИЯ/*Гермия* “Привет, красавица! Куда спешите?”

ЛИДИЯ/*Елена* “Что слышу я — красавица? Оставьте!” Или задом наперед: “Оставьте, красавица! Я слышу что?”

РЕЙНХАРДТ Стоп! Стоп! Прекратить отсепьятину!

ЛИДИЯ Да какая разница? Все равно не понятно!

РЕЙНХАРДТ А фы думайте! Голофой!.. Если она у фас есть! Перерыв три минуты рофно! (*в ярости выбегает*)

Все выходят, кроме ЛИДИИ.
Она всхлипывает.
Входит ПАК с цветком в руках.

ПАК (*бормочет*) “… найди юнца, прекрасного собой, но изнутри гнилого. Имя — Дик… Дик Пауэлл — не спутай…” Здрасьте.

ЛИДИЯ Ой, цветочек! А как он называется? Дай понюхать! (*выхватывает цветок*)

ПАК Нет! Нет! Верните!

ЛИДИЯ Пахнет — зашибись!

ПАК Стойте!

ЛИДИЯ (*цветок касается ее глаза*) Ой! Пыльца в глаз попала!

ЛИДИЯ трет глаза.
Входит РИККИ.

РИККИ Простите, мисс Лансинг…

Она поднимает глаза, видит его — пи-инг! — и сразу влюбляется.
Далее всякий раз, когда цветок заставляет кого-то влюбиться,
слышен звук — словно оттянули и отпустили струну.

РИККИ Мистер Уорнер велел передать: он ждёт вас к восьми на вечернем рауте. (*ЛИДИЯ смотрит на него, разинув рот, РИККИ в замешательстве*) Мисс Лансинг? Всё в порядке? (*нет ответа*) До вечера. (*выходит*)

ЛИДИЯ До вечера, любезный друг, до встречи!
Мой голубь сизокрылый, мой герой!
Мой ненаглядный! Стой! Люблю тебя!
(роняет цветок, устремляется вслед за РИККИ)

ПАК Ох, беда! Погодите! (*хватает цветок, бежит следом и натыкается на входящего ПАУЭЛЛА)*

ПАУЭЛЛ Ух, простите. Ведь вы Пак? Новый актер? Будем знакомы…

ПАК Да, да, да… Извините — спешу!

ПАУЭЛЛ А я — Лизандр! Дик Пауэлл.

ПАК Пауэлл?! Так вы-то мне и нужны!

ПАУЭЛЛ Я — вам?

ПАК Вы устали от съемок. Вам хочется спа-а-ать.

ПАУЭЛЛ Спать? С какой стати?!

ПАК щелкает пальцами —
ПАУЭЛЛ валится на землю и мгновенно начинает храпеть.
ПАК выжимает сок цветка на его веки.

ПАК Оберон мне дал приказ —
сок любовный льется в глаз!
И едва сей франт проснется
об любовь свою… споткнется!

(кладет цветок на пол, накрывает ПАУЭЛЛА ковром из реквизита)

Подберем-ка деву парню.
Где искать ее? В поварне?
В пивоварне иль пекарне?
В голливудском ресторане?
Или сразу на экране?
Может есть у них свинарня?
Псарня или мыловарня?..

Главное, чтоб этот тюфяк не попался на глаза Оливии!! А то Оберон меня прибьет! Тс-с-с! Улетел!

Трринь! Став невидимкой, он убегает.
Цветок забыт около храпящего ПАУЭЛЛА.
Входит ОЛИВИЯ.

ОЛИВИЯ Мистер Рейнхардт, скажите… ой, а где все? Эй! Эгегей?!.. Ладно, пока роль поучу. Что это? (*замечает брошенный ПАКОМ цветок, подбирает его.*) Цветок. Какой красивый! А пахнет как! (*цветок касается ее глаз*) Ох, кажется пыльца попала в глаза… (*зевает*) Что-то спать захотелось… А ведь надо текст повторить… (*смотрит в сценарий, читает с трудом — язык заплетается*)

Не знала я такой беды и боли;
росой обрызгана, в крови от тёрна.
Идти — нет больше сил, ползти — нет воли…

Умолкает и засыпает,
укрывшись свободным краем ковра, под которым спит ПАУЭЛЛ.
Входит КЭГНИ в костюме Пирама.

КЭГНИ (*окликает БРАУНА, тот за сценой*) Эй, Джо! Выходи!

БРАУН (*голос*) Не выйду!

КЭГНИ Да брось! Отлично смотришься.

Входит Джо БРАУН в костюме девы Фисбы:
длинный светлый парик, туника,
кожаные ремешки крест-накрест на груди –
чтобы подчеркнуть щедрые женские формы.
Костюм, в котором реальный Джо Э. Браун играл в фильме Рейнхардта.

БРАУН Зачем этот маскарад?!

КЭГНИ По роли нужно. Ты — Фисба, юная девственница.

БРАУН Я — Дудка, починщик раздувальных мехов!

КЭГНИ Внутри пьесы твой Дудка играет девственницу. Поэтому на тебе платье. И говоришь ты во-о-от таким голоском. И ходишь во-о-от этак. (*показывает*)

БРАУН Где ты видел таких девственниц?

КЭГНИ Потом расскажу… Апофигей роли — самоубийство.

БРАУН Чье? Моё??

КЭГНИ Смотри: ты влюбена в Пирама. Это я. То есть, я ткач Основа, но играю Пирама… Короче, в нашем лесу рыщет лев. Иду я по лесу, смотрю — твой платок. В крови! “О горе мне, Фисба погибла!” И бац — самоубиваюсь. С горя. А ты — не погибла. Ты находишь меня в лесу: “О горе мне, Пирам погиб!” И бац — самоубиваешься. С горя.

БРАУН Чё-та слишком много горя.

КЭГНИ Давай репетнём. Встань там. Как будешь готов… то есть, готова… начинай!

Входит ПАК.
Он сейчас невидимка — КЭГНИ и БРАУН его не замечают.

ПАК О горе мне! Где девственницу взять?

БРАУН/Фисба *(женским голосом*)
Когда разлуки приключился час,
Я, дева юная, рыдала у стены…

ПАК Хвала богам! Я знаю, что мне делать!

КЭГНИ/Пирам О Фисба! Фисба — ты?

ПАК (*голос слышен громко — через динамики*) Внимание-внимание. Актер Джеймс Кэгни! Срочно пройдите в кабинет директора.

КЭГНИ Черт! Что им приспичило? Сейчас вернусь.

БРАУН Я с тобой.

ПАК (*голос через динамики*) Нет, ты останься здесь.

БРАУН удивленно ищет взглядом источник звука.
КЭГНИ выходит.
ПАК подходит к БРАУНУ и начинает его кружить — точно вихрь.

ПАК Я влеку его по кругу,
по болоту, полю, лугу.
Тут любовь тебя нашла —
шышел-мышел — вон пошла!

БРАУН Уй!.. Ай!.. Ой!.. Что со мной?!.. (*кружится по сцене и приземляется на ПАУЭЛЛА, неловко падает, хватается за спину*) Черт возьми! Вроде и не пил!

Пи-инг! ПАУЭЛЛ просыпается и мгновенно влюбляется в БРАУНА/Фисбу.

ПАУЭЛЛ Бальзам на сердце! Дева! Что за счастье!

Как и в случае с ЛИДИЕЙ,
жертвы цветка не только влюбляются в первого встречного,
но и начинают говорить шекспировским слогом.

БРАУН Чё?

ПАУЭЛЛ Богиня, нимфа! Слава Купидону,
Что он меня пронзил стрелой любви!

БРАУН А, из пьесы шпаришь? Ничего так, складно. (*трет поясницу*)

ПАУЭЛЛ Но что с тобой, прелестное дитя?

БРАУН Да вот, спина…

ПАУЭЛЛ О как бы я желал
твои страданья облегчить хоть малость.
Что принести тебе и чем помочь?

БРАУН Ладно, ништяк…

ПАУЭЛЛ Нет-нет! Пошли за тридевять земель —
хоть к антиподам, хоть в пески, хоть в горы!
Готов служить всем сердцем и всем телом!

БРАУН Слушай, друг, спасибо, но…

ПАУЭЛЛ Проси всего, чего велит душа!

БРАУН Ну, тогда — таблетку тащи. Обезболивающую.

ПАУЭЛЛ Бегу, лечу! Ты не успеешь охнуть,
Как я уже вернусь с целебным зельем.
Надеюсь ты не против, если вдруг
мне по дороге встретится подарок –
колечко, диадема или брошь —
украсить этот пальчик? Шейку? Грудку?..
Ха-ха, зарделась вся! Ха-ха! Лечу!
Вернувшись — поцелуем излечу!

Пытается обнять БРАУНА, тот уворачивается.
ПАУЭЛЛ выходит.

БРАУН (*смотрит вслед*) Псих!

ПАК Прекрасно все устроилось, однако!
Ах ты, моя милашка — цып-цып-цып…
(*выходя щиплет "Фисбу" за выдающиеся места*)

БРАУН Вроде нет никого, а будто нечисть какая-то рядом бродит.
Спеть, что ли? Спугну голливудского домовёнка! (*поёт*)

Потолок ледяной, дверь шатается.
За шершавой стеной — труп валяется.
Как шагнёшь за порог — всюду кости.
А из окон скелет лезет в гости.

ОЛИВИЯ (*просыпается, видит БРАУНА — пи-инг! — влюбляется*)
Ах, что за песнь — молю, не умолкай!
Как голос сладок! Сердце обмирает…

БРАУН Да ладно, вы чего?

ОЛИВИЯ (*наступая*)
Твои глаза как две звезды горят,
а губы так и просят поцелуя!

БРАУН (*отбиваясь*) Отстаньте! Увидели мужика в платье и издеваетесь?

ОЛИВИЯ Крылат, но слеп — таким изображен
в своем стремленье бурном Купидон.

БРАУН Говорю же — уйдите!

ОЛИВИЯ Будь я царицей эльфов, призвала бы
всех подданных своих и повелела:
как факелы, вы светлячков зажгите, -
при их мерцаньи спать его ведите.
И примет нас в объятья ночь любви!
(*обнимает его и страстно целует*)
Но прежде — мы отправимся на бал.

БРАУН Ночь любви?.. Бал?.. Мне надо снять грим, переодеться…

ОЛИВИЯ Прелестнее наряд нельзя представить.
Однако, друг сердечный, поспешим!

Они выходят.
Все громче слышна музыка — что-то из Глена Миллера.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Вечеринка в особняке УОРНЕРА.
Оркестр играет свинг, гости веселятся.
Входит РЕЙНХАРДТ в смокинге,
обращается к залу.

РЕЙНХАРДТ Холлифуд! Город, где сбываются мечты! Фидите фон ту красотку? Полгода назад была никем, а стала… звездой первой феличины! Успех налетает, как ураган, и фозносит в небеса. А потом швыряет на землю… Здесь фсё призрачно — и успех, и любоф. Все мы тут гости…

Входит ЭЛЛА — она одета в высшей степени экстравагантно.

РЕЙНХАРДТ (*видит ее*) А некоторые — гости из другой вселенной!

ЭЛЛА Профессор Рейнхардт! У меня к вам столько вопросов!

РЕЙНХАРДТ Я фесь фаш. Позвольте пригласить… (*церемонно предлагает ей руку, они уносятся в танце*)

Входят ОБЕРОН и ПАК, одетые по последней моде.

ПАК (*с напускной небрежностью*)
Как надоели эти танцы, толпы…

ОБЕРОН Но где Оливия моя?..

ПАК Найдется!
А приказанье ваше я исполнил:
сыскал для Дика пресмешную деву!..

Входит БРАУН в костюме Фисбы.

ПАК Да вот она!

БРАУН Нет, тут какая-то ошибка…

Появляется ОЛИВИЯ.
На ней роскошное платье, в волосы воткнут волшебный цветок.

ОЛИВИЯ Любовь не ошибается, мой друг.
Не зря соединила нас судьба!

ОЛИВИЯ страстно целует БРАУНА.
ОБЕРОН и ПАК смотрят в изумлении.

БРАУН Почему мне нельзя надеть брюки?

ОЛИВИЯ Тебя я полюбила в этом платье.
Твой облик мне запал навеки в сердце.

БРАУН Да что ты во мне нашла? Вокруг звёзды, а я кто? Рядовой актер…

ОЛИВИЯ Любовь не повинуется рассудку…
Какой бы ни был — ты милее всех.
Тебе в красе и силе нету равных.
Кружи меня, избранник мой, кружи!..

Они уносятся в танце.
ОБЕРОН грозно надвигается на ПАКА.
Звучат раскаты грома.

ПАК Не гневайтесь! Постойте! Погодите!
Накладочка у нас случилась…

ОБЕРОН Что?!

ПАК Неразбериха, путаница, каша…
Предполагаю — виноват цветок!

ОБЕРОН Предполагаешь? Виноват цветок?!
Тупица, олух! Недостойный червь!..

ПАК Пощады, государь! Я виноват.
Цветок я обронил, она нашла.
Попала в глаз пыльца, и вот цветок…

ОБЕРОН Красуется в прическе у нее!

ПАК Ах государь — как остро ваше зренье!

ОБЕРОН Молчи, слизняк! Ничтожество! Гадёныш!
Беги тотчас и выкради цветок,
иначе он наделает беды
в сём королевстве, без того подгнившем.
Но главное: сыщи противоядье!

ПАК А где его искать?

ОБЕРОН Твоя забота!

ХЕЙЗ (*голос*) Где этот чертов Уорнер?

ОБЕРОН Пошёл, пошёл!..

ПАК Иду, бегу, лечу!

ПАК убегает, ОБЕРОН тоже уходит.
Входит ХЕЙЗ, отряхивая пиджак.

ХЕЙЗ Чертовы клоуны! Пьяницы! Вечно какой-то дрянью обольют… (*озирается, достает карманное зеркальце, прихорашивается*) Алкоголики! Хулиганье! И это называется — люди искусства… Нет, я не против искусства. Я даже за! Люблю красивое.

Входит ПАК с цветком в руках.

ХЕЙЗ (*замечает его*) Вот, например, цветочки… Эй ты… Поди сюда. Дай понюхать.

ПАК Еще чего!

ХЕЙЗ Ты соображаешь, с кем говоришь? Билл Хейз. Отдел надзора.

ПАК Ах, тот самый Хейз! Прошу! (*отдает цветок*)

ХЕЙЗ (*нюхает*) Черт, что-то в глаз попало! (*бросает цветок*) Жжётся, зараза… (*снова достает зеркальце, разглядывает глаз — пи-инг! — он влюбился в собственное отражение*)
О красота! О благородство линий!
Куда ни глянь — характер, сила, ум!
Какая доброта… Но вместе — строгость.
Породу видно. И простонародность.
Вот почему все хмурятся при мне —
завидуют! Хотят все быть как я!
Быть иль не быть как я? Вот в чем вопрос!
На их вопросы я найду ответ,
в вертепе этом наведу порядок.
Пускай ко мне актёришки бегут
и просят о своих пустых делишках –
из уст моих божественных услышат,
как гром с небес, единственное: НЕТ!
Искусство наше пачкать не позволю!
Вперед, вперед, за мной, неотразимым!

Целует зеркальце, убегает, держа его перед собой.

УОРНЕР (*входит*) Лидия! Лидия! (*озирается*) Вот тебе и американская мечта… Дворец. Бассейн. Теннисный корт. Яхта… А мне нужна только Лидия! На первом свидании она заявила: “Дайте мне главную роль!” Я говорю: “Нет, не дам”. Она: “Ну тогда и я — не дам”. Девчонка, прыщ на ровном месте! Но без нее не жизнь.

Входит РИККИ.

УОРНЕР Рикки, где Лидия? Ты за ней следишь?

РИККИ Слежу, сэр.

УОРНЕР И как, пчелы не вьются?

РИККИ Пчелы, сэр?

УОРНЕР Ну… гости. Принимает она кого-нибудь? Угощает?

РИККИ Нет, сэр. Она не умеет готовить.

УОРНЕР Идиот! Я спрашиваю: ходят к ней ухажеры?

РИККИ Нет, что вы, сэр!

УОРНЕР Сегодня большой день. Предложение ей сделаю. Гляди, как блестит. (*достает коробочку, показывает кольцо*)

РИККИ Сияет, сэр!

УОРНЕР Со мной она будет счастлива. Я жених хоть куда.

РИККИ Лучший на свете, сэр!

УОРНЕР То-то. Не горюй, Рикки, найдется и тебе невеста.

ЛИДИЯ (*входит*) Мой зайчик, мой любимый, дорогой!

УОРНЕР раскрывает объятия,
но ЛИДИЯ, минуя его, бросается к РИККИ, обнимает, целует.

УОРНЕР Что такое?? (*пытается оторвать ее от РИККИ*)

ЛИДИЯ (*отталкивает УОРНЕРА*)
Оставьте нас! Что было, то уплыло.
Теперь у нас любовь, ведь правда, милый?

РИККИ Правда, мадам. (*спохватывается*) Нет, нет! Это… шутка!

ЛИДИЯ У нас любовь не в шутку, а всерьез!

УОРНЕР (*обращаясь к РИККИ*) Предатель! (*засучивает рукава*) Да я тебя по стенке размажу!

РИККИ Размажете, сэр! Но я не виноват! Караул!

Все трое кружат по сцене, убегают за кулисы,
слышен шум погони.

ЭЛЛА (*входит, в изнеможении падает в кресло*) Уморил меня этот немец! Кто бы мог подумать — танцует как бог…

Замечает брошенный ХЕЙЗОМ красный цветок,
подбирает, нюхает, трёт глаза.
Вбегает запыхавшийся РИККИ, мечется из угла в угол.

РИККИ Спрятаться!.. Куда?..

ЭЛЛА оборачивается на него — пи-инг! — влюбляется.

ЭЛЛА Тебя надежно спрячу я от мира.
Ты мой супруг, и я твоя навек.
Скорее, подари мне поцелуй!

РИККИ Подарю, мадам. (*спохватывается*) Как, и вы туда же?

В момент поцелуя входит ПАК,
в руках у него противоядие — ярко-желтый цветок.

ПАК Как, и вы туда же? (*пытается их разнять)*

РЕЙНХАРДТ (*входит*) Фройлен Парсонс! Не трогайте ее!

Он бросается на защиту,
натыкается на красный цветок, который все еще держит ЭЛЛА.
ПАК выхватывает цветок, но поздно.
РЕЙНХАРДТ трёт глаза, видит РИККИ — пи-инг!

РЕЙНХАРДТ Фозлюбленный, приди ко мне в опъятья!

РИККИ Не приду, сэр! Нет! Нет!..

Хочет убежать, сталкивается с входящими ЛИДИЕЙ и УОРНЕРОМ.

ЛИДИЯ Ты здесь, мой зайчик, наконец мы вместе!

УОРНЕР Мошенник! Да я тебя в порошок сотру!

ЭЛЛА Как смеете ему вы угрожать?
Он мой супруг, прекраснейший из смертных!

РЕЙНХАРДТ Он мой фозлюбленный!

ЛИДИЯ Нет, мой!

ЭЛЛА Нет, мой!

УОРНЕР Однако, у парня рейтинг зашкаливает…

Входит ХЕЙЗ.
Не замечая никого вокруг, беседует с зеркальцем.

ХЕЙЗ Высокий, ясный лоб! Орлиный нос!
И взгляд пронзает прямо до печенок!

ЭЛЛА (*ЛИДИИ*) Прочь, потаскушка! Руки убери!

ЛИДИЯ Кого ты называешь потаскушкой?? (*бросается на ЭЛЛУ; общая потасовка*)

Входят ПАУЭЛЛ, ОЛИВИЯ и БРАУН.
Соперники тянут отбивающегося БРАУНА каждый к себе,
образуя вторую группу дерущихся.

ОЛИВИЯ Отдай его, он мой!

ПАУЭЛЛ Да нет же, мой!

ЛИДИЯ (*ЭЛЛЕ*) Старуха! В матери ему годишься!

ЭЛЛА Любовь всесильна, годы не помеха!

УОРНЕР Прекратите балаган!

Драка вступает в фазу “все против всех”.
Крик, ругань.
Через общий шум пробивается РИККИ: “Нет! Нет! Нет!”

Внезапно откуда-то сверху появляется ОБЕРОН –
возможно, съезжает с потолка по канату.

ОБЕРОН Замрите все!!

Все замирают на месте.
Тишина.

ОБЕРОН Подай цветок мне, Пак. Не этот — жёлтый!
Четыре лепестка оставь себе
и приложи к глазам вон тем безумцам.
(показывает на группу вокруг РИККИ)
А с остальными сам я разберусь.
Излечим мы любовную горячку
и прекратим злодейство и разбой.

ОБЕРОН уводит ОЛИВИЮ и ПАУЭЛЛА.
БРАУН убегает в другую сторону.

ПАК Повлеку я вас по кругу,
По болоту, полю, лугу.
Где любовь кого нашла —
шышел-мышел — вон пошла!

ПАК колдует — сцену обволакивает туман.
Все впадают в полудрему, следуют за ПАКОМ,
и он уводит вереницу за собой.

Входит ОБЕРОН — несет, перекинув через плечо, ОЛИВИЮ.
Она пытается вырваться.

ОЛИВИЯ Ах, отпустите! Я люблю другого!
Мне, кроме милого, никто не мил!

ОБЕРОН прикладывает к ее лбу ладонь, она засыпает.
Он опускает ее на землю, касается желтым цветком ее век.

ОБЕРОН Стань такой, как до сих пор,
Пусть очистится твой взор.
Пусть развеется обман
и рассеется дурман.
Пробудись, любовь моя!

Входит БРАУН, слушает незамеченный.

ОЛИВИЯ (*просыпается*) Где я? Что случилось? Какой странный сон… Будто я влюбилась в Брауна. А на нем платье и парик — ужас!

БРАУН стягивает парик, уходит, повесив голову.

ОЛИВИЯ Больше ничего не помню… Кажется, была вечеринка?

ОБЕРОН Была, была… Была такая ночь,
когда деревья нежный ветр ласкает…

ОЛИВИЯ Такая ночь, когда на берегу
возлюбленного ожидает дева…

ОБЕРОН Была такая ночь, когда навек
бессмертный в деву смертную влюбился.
В Оливию влюбился Оберон!

Объятие, поцелуй, затемнение.

ОЛИВИЯ (*голос*) “Дорогая мамочка! Звони тете Этель!”

Свет.
Четверо братьев Уорнеров говорят по телефону,
каждый в своем световом пятне.

ГАРРИ Джек Уорнер, ты свихнулся!

ДЖЕК Гарри Уорнер, выслушай…

ГАРРИ Билл Хейз начинает расследование по нашей студии!

ДЖЕК Что??

АЛЬБЕРТ То самое. Газету почитай — ты устроил оргию!

ГАРРИ Все перепились. Передрались. И еще кое-что… Прямо в саду, на лужайке!

СЭМ Что было на лужайке?

АЛЬБЕРТ Ночь любви: мальчики и девочки во всех возможных комбинациях…

СЭМ А почему меня не позвали? Я тоже хочу оргию!

ДЖЕК Никакая это не оргия! Обычная вечеринка…

АЛЬБЕРТ А Хейз говорит: мы пропагандируем разврат!

ГАРРИ Надо переписать сценарий. И извиниться.

ДЖЕК Перепишем. Извинимся. И дело с концом.

ГАРРИ Не уверен. Он так просто не отвяжется — закроет фильм. Потеряем деньги!

АЛЬБЕРТ И заодно репутацию. Зря ты связался с Шекспиром, высокое искусство цензоров раздражает.

СЭМ А я говорил — надо снимать про гангстеров!

ДЖЕК Да что вы от меня хотите?

ГАРРИ/АЛЬБЕРТ/СЭМ Разберись!!

Перемена света.
По съемочной площадке слоняются актеры в сценических костюмах, с явными признаками похмелья.
КЭГНИ повторяет роль ткача Основы.

КЭГНИ “Мне приснился небывалый сон. Мне привиделось… рассказать что это был за сон — выше разума человеческого: ослом будет тот, кто попробует рассказать этот сон”.

Входят ОБЕРОН и ОЛИВИЯ в обнимку.
Они одеты как вчера.

ОЛИВИЯ Было прекрасно! Не забудь — обедаем вместе.

ОБЕРОН И ужинаем.

ОЛИВИЯ И завтракаем.

ОБЕРОН Я закажу лепешки с ямками.

ОЛИВИЯ Вафли!

ПАК (*вбегает*) Государь, срочное дело!

ОЛИВИЯ “Государь”?

ОБЕРОН Он шутит…

ОЛИВИЯ Ха-ха. Ну всё, бегу переодеваться. (*уходит*)

ПАК Ужасная весть!

ОБЕРОН А подождать твоя весть не могла?

ПАК Не могла! Глядите — мы таем! (*показывает руку*)

ОБЕРОН (*смотрит на свои руки*) Вот в чем дело…

ПАК Чешется, свербит и щекочется! Афины снятся. Боги отправляют нас домой!

ОБЕРОН Невозможно!

ПАК И даже подло с их стороны! Ведь тут всё — слава, деньги, девушки!.. Государь, спасите нас!

ОБЕРОН Не могу. Не умею. Гром и молния!

ПАК Ну хоть скажите, сколько времени осталось…

ОБЕРОН Когда мы прибыли, солнце стояло в зените… Думаю, нам отмерено до полудня…

ПАК (*смотрит на свои часы*) Осталось полчаса! (*рыдает)* Государь, это “Ролекс”! Через неделю я бы купил автомобиль!

ОБЕРОН Бегу к Оливии!

ПАК Правильно — к девицам! (*оба убегают*)

Входят УОРНЕР, РИККИ и РЕЙНХАРДТ.

УОРНЕР Хейз будет с минуты на минуту. Он в ярости. Что вы ему наговорили?

РЕЙНХАРДТ Ничего особенного. Я сказал — нацистский швинья.

УОРНЕР (*хватается за голову*) Он зарежет картину!

РИККИ Насмерть, сэр!

УОРНЕР Потеряем кучу денег!

РИККИ Огромную, сэр!

УОРНЕР Макс, измените сценарий.

РЕЙНХАРДТ Ни строчки, сэр!

УОРНЕР бросается на него с кулаками,
РИККИ пытается их разнять.

ХЕЙЗ (*входит, смотрит на драку*) Прошу любить и жаловать — деятели искусства!

УОРНЕР (*приводит себя в порядок*) Все знакомы, не так ли?

РЕЙНХАРДТ Конечно — это швинья…

УОРНЕР Шутка! Шутка! Ха-ха…

ХЕЙЗ Вот вам моя шутка: меняйте сценарий — или не дам прокатную лицензию. Думайте, у вас пятнадцать минут.

РЕЙНХАРДТ О чем думать? Перед цензурой нельзя отступать! На моей родине началось именно с этого…

ХЕЙЗ Всё, фильм закрыт.

УОРНЕР Стойте! У нас еще пятнадцать минут.

РЕЙНХАРДТ Будем снимать до последней минуты!

РИККИ До последней секунды, сэр!

УОРНЕР Молчите, идиоты! (*ХЕЙЗУ*) Мы посовещаемся и дадим ответ.

РЕЙНХАРДТ Фот мой отфет! (*сует ХЕЙЗУ в лицо кукиш*)

УОРНЕР Живо за мной! (*уводит РЕЙНХАРДТА и РИККИ)*

ХЕЙЗ Хулиган! Мерзавец! Хам!

ОБЕРОН (*входит*)
А, это вы, мой недруг… Может быть,
помиримся? Любовь меня смягчила…

ХЕЙЗ У вашего брата одна любовь да пьянка на уме… А работать кто будет — Шекспир?

ОБЕРОН Однако вы неисправимы, сударь.
Придется вас примерно наказать.

ХЕЙЗ Опять хамит! Да я тебя в бараний рог…

ОБЕРОН грозно наставляет на ХЕЙЗА указательный палец.
Вспышка молнии — ХЕЙЗ застывает на месте, не в силах пошевелиться.

ОБЕРОН Молчи, презренный. Не в бараний рог,
а в целого барана превратишься!
В медведя или даже в обезьяну…

РЕЙНХАРДТ (*голос*) Скорей! У нас твенадцать минут! Все на площадку!

ОБЕРОН Сюда идут… Однако, я придумал
смешную штуку… Следуйте за мной!

Идет к выходу, поначалу забыв, что ХЕЙЗ не может двинуться с места.
Огладывается, щелкает пальцами —
ХЕЙЗ обретает способность идти, уходит вслед.

Появляются РЕЙНХАРДТ, РИККИ, актеры в костюмах.

РЕЙНХАРДТ Сцена во дворце. Свадьба.

РИККИ Дворец — на месте. Невесты — здесь. (*ОЛИВИЯ/Гермия и ЛИДИЯ/Елена*). Женихи — там. (*ПАУЭЛЛ/Лизандр и актер/Деметрий*).

РЕЙНХАРДТ Разыгрываем пьесу про Пирама и Фисбу.

РИККИ Пирам — сюда. (*КЭГНИ/Пирам*) Фисба — туда. (*БРАУН/Фисба*)

РЕЙНХАРДТ Камера!

Гром и молния — врывается ХЕЙЗ, на нем — ослиная голова.
Крики, общая сумятица.
ХЕЙЗ мечется по сцене, его пытаются поймать.

РИККИ Посторонний осёл на площадке!

ПАУЭЛЛ Держи его!

КЭГНИ Лови!

ХЕЙЗ отчаянно и невразумительно мычит.
Его ловят, валят на пол, пытаются стащить ослиную голову.

КЭГНИ Это моя голова!

БРАУН Так он реквизитор!

ХЕЙЗ Мме-ет!.. Мме-ет!..

ПАУЭЛЛ Раз-два, взяли!

ХЕЙЗ А-а-а!...

УОРНЕР (*входит*) Что за крики? Это еще кто?

ХЕЙЗ Мме-ейз! Мме-ейз!

РЕЙНХАРДТ Это наша ценсура! Она — осёл!

ХЕЙЗ хватает с режиссерского столика блокнот и карандаш, пишет, дает УОРНЕРУ.

УОРНЕР “Снимите голову — разрешу фильм”.

ВСЕ Не снимается! Застряла намертво!

ХЕЙЗ снова строчит в блокноте.

УОРНЕР (*читает*) “Зовите Оберона…” (*ХЕЙЗ вырывает блокнот, дописывает*) “…сукина сына”.

ВСЕ Оберон! Где Оберон?

Трринь! — Появляются ОБЕРОН и ПАК.

ОБЕРОН Я здесь. Но я не понял — чей я сын?

ХЕЙЗ падает на колени, складывает руки в мольбе.

ОБЕРОН Он молит о пощаде, он повержен…
Что будем делать, Пак?

ПАК Простим осла!

ОБЕРОН щелкает пальцами, вспышка молнии –
ХЕЙЗ стягивает ослиную голову.

ХЕЙЗ Ну, я вам устрою… Хулиганы! Фильм — закрыт!

РЕЙНХАРДТ (*поднимает блокнот*) А у нас — догофорчик! И сфидетели!

ХЕЙЗ (*прикидывает*) Договорчик… Свидетели… Черт с вами! Но вы еще обо мне услышите! (*выходит*)

РЕЙНХАРДТ Перерыв пять минут рофно!

Все, кроме УОРНЕРА и ЛИДИИ, расходятся.
Они начинают говорить одновременно.

УОРНЕР и ЛИДИЯ Прошу тебя, прости…

УОРНЕР и ЛИДИЯ Что?

УОРНЕР Ты первая.

ЛИДИЯ Нет, ты.

УОРНЕР Прости, что я орал… и дрался…

ЛИДИЯ Еще бы — ведь я втюрилась в Рикки! Прямо затмение нашло…

УОРНЕР И на меня нашло… от ревности.

ЛИДИЯ Ты был великолепен!

УОРНЕР Великолепен?

ЛИДИЯ Как Отелло! Он тоже думал, что ему изменяет эта, как ее… Дездемония!

УОРНЕР Ого, какие познания!

ЛИДИЯ Да я почти всего Шекспира прочла!

УОРНЕР Тогда у меня вопрос… Выйдешь за меня?

ЛИДИЯ У меня тоже вопрос: колечко с брюликами при тебе?

УОРНЕР Лидия…

ЛИДИЯ Шучу, шучу… Конечно, выйду! Буду тобой командовать как законная жена! (*они целуются*) Ну где колечко-то? (*УОРНЕР вручает кольцо*) Ух ты! Слушай, у меня идея: сделаем еще один фильм по Шекспиру. У него шикарная пьеса есть — “Война и мир”!

Они уходят.

Свет на ОБЕРОНА и ПАКА.

ПАК Пора нам, государь!

ОБЕРОН Я не готов…

ПАК Да, уезжать не хочется и мне…
Глупцы же люди! Счастья своего
не понимают: пусть оно не вечно,
но ведь как раз поэтому так полно,
так ярко и свежо!.. Поторопитесь.

ПАК выходит.
Появляется ОЛИВИЯ.

ОЛИВИЯ А я тебя ищу везде…

ОБЕРОН Я здесь…

ОЛИВИЯ Ты не забыл — обедаем мы вместе?

ОБЕРОН Я не забыл. Но знаешь… не смогу.

ОЛИВИЯ Тогда мы вместе ужинаем, да?

ОБЕРОН Нет, не смогу.

ОЛИВИЯ Но почему, любимый?

ОБЕРОН Я уезжаю.

ОЛИВИЯ А когда вернешься?

ОБЕРОН Я… не вернусь. Оливия, прости…

Пауза.

ОЛИВИЯ Скажи, я что-то сделала не так?

ОБЕРОН О нет! Ты безупречна. Ты — прекрасна.

ОЛИВИЯ Тогда останься!

ОБЕРОН Нет, я должен ехать…

ОЛИВИЯ Но я тебя люблю! (*обнимает его, рыдает*) Не уезжай…

ОБЕРОН Не плачь, не плачь… всё будет хорошо… (*берет ее на руки, укачивает, как ребенка*)

Я знаю холм, поросший тмином пряным,
фиалка там меж трав клонится станом,
там жимолости купол ароматный,
сплелся шиповник с розою мускатной…

ОЛИВИЯ засыпает, ОБЕРОН опускает ее на ковёр.
Щелкает пальцами, что-то шепчет.
Доносятся отдельные слова:
“Пак… немедля… Дика Пауэлла…сию секунду…”
Достает из-за пазухи красный цветок.

В глаза твои впущу цветочный сок.
Твой суженый прибудет точно в срок.
Его увидишь, пробудившись, ты,
навек полюбишь милые черты.
И лишь порой в счастливом тихом сне
с улыбкой лёгкой вспомнишь обо мне.

ОБЕРОН целует ее, отходит в сторону.
Вбегает ПАУЭЛЛ.

ПАУЭЛЛ Ваш приятель велел к вам бежать. Стрелой… (*видит ОЛИВИЮ, бросается к ней)* Оливия! Что с ней?

ОБЕРОН Заснула. Просила, чтобы ее разбудили именно вы.

ПАУЭЛЛ Именно я?.. Значит, вы с ней поговорили? Про меня говорили, да?

ОБЕРОН (*кивает*) Разбудите — сами увидите.

ПАУЭЛЛ опускается на колени, робко трогает ОЛИВИЮ за плечо. ОБЕРОН взмахивает рукой — трринь! — становится невидимым, наблюдает за происходящим.

ОЛИВИЯ (*просыпается*) Ой, я заснула? Дик! Милый Дик, как я рада, что ты здесь!

ПАУЭЛЛ Меня позвал твой друг… Куда же он девался?

ОЛИВИЯ Знаешь, мне приснился ужасно странный сон. Я влюбилась в какого-то… пришельца. Из прекрасного, далекого мира…

ПАУЭЛЛ Так это хороший сон!

ОЛИВИЯ Да, мне было хорошо, радостно…

ПАУЭЛЛ Послушай… А давай… пообедаем вместе в буфете?

ОЛИВИЯ Давай!

ПАУЭЛЛ И… поужинаем тоже вместе?

ОЛИВИЯ Отлично!

ПАУЭЛЛ А после ужина — идем танцевать! Только учти: я танцую как бог! (*помогает ей встать, приобнимает за плечи, они идут к выходу*)

ОЛИВИЯ (*останавливается*) Иди, милый, я сейчас…

ПАУЭЛЛ выходит.
ОЛИВИЯ неуверенно озирается.
Свет убывает.
Появляется РЕЙНХАРДТ.

РЕЙНХАРДТ На следующий день случилось чудо. Фиктор Джори фернулся на роль Оберона. А через месяц зажила сломанная нога у нашего Пака. И мы фыпустили фильм! Уфы, в Холлифуде я больше не работал. Но навсегда запомнил этот фолшебный мир… (*уходит*)

ОЛИВИЯ смотрит в упор на ОБЕРОНА — но его не видит.

ОЛИВИЯ Прощай, мой гость, тебя я не забуду…

ОБЕРОН Любовь моя, будь счастлива, прощай…

ОЛИВИЯ выходит.
ОБЕРОН остается один.

КОНЕЦ